

— Сегодня в редакцию "Ежедневного пророка" вошел адвокат, — сообщил он, глядя на собеседника. — Некоторые из наших акционеров были недовольны тем, что мы печатаем необъективные вещи. Они объединили свои доли и свергли Министерство, которое держало нас в своих тисках. Теперь у нас есть определенные условия для печати. Мы должны проводить серьезные исследования и прекратить публиковать сплетни. — Похоже, ты этому рад, — заметил Ксено. Барнабас лишь улыбнулся. — Наконец-то все стало так, как было раньше, — ответил он. — И в связи с этим я хотел бы попросить разрешения печатать статьи Оливера Твиста. Он тщательно проводит исследования и до сих пор не написал ничего плохого. К тому же, он знает толк в слове. Люди следят за его текстами с тех пор, как он начал работать в "The Quibbler". — А я-то думал, почему вдруг народ так заинтересовался "Гогочущими крагглерами" и "Сокращающимися пузырями"... — произнес Зено, и Барнабас удивленно уставился на него. Зено лишь пожал плечами и продолжил: — Напиши ему письмо, я перешлю. Это решение Оливера — хочет ли он, чтобы его тексты печатались в "Ежедневном пророке". — Сделай... — Барнабас замялся. — Ты знаешь, кто он на самом деле? — Нет, — немедленно ответил Ксено. — Не знаю. Он связывается со мной через Гринготтс, у него там хранилище под псевдонимом. Я не знаю его настоящего имени. Контрактом также занимается Гринготтс. Если он действительно начнет писать для вас, он попросит вас сделать то же самое. Так никто не сможет получить информацию о нем через меня или тех, с кем он также работает. — Умно, — прокомментировал Барнабас. — Министерству будет трудно отследить его. — Будет, — подтвердил Зено, — когда они начнут поиски. — Найдут, — ответил Барнабас. — Пока что он может целиться в Хогвартс, но я уверен, что его острый язык не остановит министра и его головорезов. — Определенно нет, — мрачно улыбнулся Зено. — И я просто жду того дня, когда он, наконец, обратит свой взор на Министерство. Барнабас не удивился, услышав, как милый Зено Лавгуд заявил, что ждет краха Министерства. Все, кто знал историю Зено, понимали, что он враждовал с Министерством с того самого дня, когда навсегда покинул его ряды. До этого Зено Лавгуд занимал уважаемую должность в Министерстве. — Не думаю, что тебе придется долго ждать, — сказал Барнабас. Зено лишь улыбнулся. — Я знаю, — ответил он. — Я знаю, мой друг. И с этими словами он взял свою чашку чая, чтобы сделать глоток. Барнабас улыбнулся и последовал его примеру. До возвращения на работу оставалось еще немного времени. Как раз сейчас у него был обеденный перерыв — так почему бы не провести его в доме старого друга, человека, которого он знал еще со школьных времен? В конце концов, нужно было написать письмо и напечатать серьезные новости. *** Позже в тот же день состоялось еще одно собрание. Встреча, которая была одной из шести — некоторые из них уже завершились, некоторые все еще ждали окончательного вердикта. Комната была едва освещена, и темные тени преследовали свет свечей по стенам. С одной стороны стоял богато украшенный дубовый стол, за которым находилось обитое черным кресло. На стене над креслом в камни был вделан герб. На нем была изображена серебряная змея, обвивающая белую лилию на светло-зеленой подложке. Перед столом стоял высокий светловолосый и голубоглазый мужчина, его лоб был мокрым от пота. Его взгляд был прикован к гербу, который был едва заметен в полумраке комнаты. — Вы знаете протокол, — сказал другой голос. Голос принадлежал молодому человеку с традиционно заплетенными волосами и в зеленой распахнутой мантии. На черной тунике под мантией был вышит серебряный василиск. — Это ваше решение, но вы должны принять его сейчас. Потный мужчина нервно сглотнул. — Герб, — сказал он нерешительно. — Это... это ведь не шутка, правда? — Вы знаете ответ на этот вопрос, — ответил мальчик, и его смертельно-зеленые глаза холодно уставились на другого человека. — Да или нет, лорд Адриан Гринграсс? Ответом была насмешка. — Вы спрашиваете меня, решу ли я присоединиться к вашей Великой Семье? Великой Семье? Разве не очевидно, что я не откажусь, даже если мне придется работать вместе с самим Альбусом Дамблдором? — фыркнул блондин. — Мне нужен четкий ответ, лорд Гринграсс, — мягко напутствовал юноша старшего. — Да или нет? — Да! Да, конечно! — Даже если я скажу вам, что вам придется работать именно с Уизли и Лонгботтомами? — Как я уже сказал, я даже готов работать с Дамблдором, чтобы иметь

возможность прикрепить свое имя к этому гербу!— В этом нет необходимости. Дамблдор определенно не тот, кто когда-либо будет политически союзником этой семьи. В ответ блондин ухмыльнулся.— Значит, Уизли наконец-то перестали прислушиваться к каждому слову нового Мерлина магического мира? — спросил он младшего. — Кажется, у них наконец-то появился здравый смысл. Ответом ему была усмешка младшего.— Теперь у них есть и приличия, — сказал он Гринграсс-лорду. — Августа Лонгботтом настояла на том, чтобы научить их хорошим манерам для Визенгамота.— Неужели удивление никогда не возрастет? — сказал другой мужчина, качая головой. Затем он злобно улыбнулся и поклонился младшему. — Я с нетерпением жду официального заключения нашего союза. Младший мужчина лишь склонил голову.— До тех пор, лорд Гринграсс, — сказал он лорду. Второй лорд кивнул.— До тех пор, — ответил он; затем произнес пароль активации своего порт-ключа и исчез. Смертельно-зеленые глаза зажглись неземным огнем Феникса.— Что ж, Альбус Дамблдор, — удовлетворенно прошептал он. — Это еще один гвоздь в твой гроб. Затем он прислонился спиной к столу и сделал еще один взволнованный вдох. Он скрывал свою боль от молящих глаз другого человека, но теперь, когда он был один, он сдался и потерял большую грудь. Стук в потайную дверь заставил его обернуться.— Войдите, — сказал он, и гoblin открыл дверь.— Тебе нужно отдохнуть, Морганаадт, — сказал гoblin. — В конце концов, это просто чудо, что ты жив, а отказ от отдыха только усугубляет твое состояние. Мальчик горько улыбнулся.— По крайней мере, этот опыт не убил меня, — сказал он. Гoblin только вздохнул.— Нет, но тебе повезло, что тебе столько лет, сколько тебе есть — и что ты был целителем большую часть своей жизни. Если бы ты не был им, и если бы твоя клятва не была бы такой старой и комплексной, как сейчас, ты бы умер...— Медленно и болезненно, я знаю, — перебил мальчик. — Спасибо за заботу, Нардог. Ответом была насмешка.— Ты — глава моего клана, Морганаадт. Конечно, я забочусь о тебе.— А теперь — ложись спать. Отдыхай. Я не хочу видеть тебя на ногах по крайней мере еще двадцать четыре часа, — бросила мать, и, с едкой усмешкой, мальчик покинул комнату, чтобы исполнить приказ. Том Марволо Риддл, известный большинству как Лорд Волдеморт, Темный Лорд или Сами-Знаете-Кто, сидел на своем троне в Малfoy-мэноре, погруженный в мрачную задумчивость. Налет на Азкабан прошел не по плану. Да, ему удалось освободить своих пленников, преданных Пожирателей смерти, но цена оказалась непомерно высокой. Вместо того, чтобы вернуться с армией дементоров, готовых выполнить любой его приказ, он вернулся с их лидером, шипящим: "Никогда больше не приближайтесь к нам!". Дементоры отказались от союза после исчезновения ребенка, и никакие уговоры не могли переубедить их.— Мой Лорд, — Волдеморт поднял голову, раздраженный прерыванием. Только присутствие незнакомца в черном, стоявшего за спиной Пожирателя смерти, осмелившегося нарушить его размышления, остановило его, прежде чем он успел обрушить гнев на своего последователя. Пожиратель смерти сглотнул, словно видя в глазах своего Лорда желание причинить ему боль. — М... мой Л... Лорд, там... там кое-кто хочет встретиться с вами, — заикаясь, пробормотал Пожиратель смерти. Незнакомец в черном, стоявший за спиной Пожирателя смерти, фыркнул; затем обошел его и остановился в нескольких футах от трона Волдеморта. Незнакомец поклонился, и Волдеморт с любопытством посмотрел на него.— Рад встрече с тобой, потомок Салазара Слизерина, Великого, — произнес незнакомец, и, когда он поднял голову, Волдеморт наконец смог разглядеть бледное лицо и темные глаза незнакомца. Вампир. Незнакомец был вампиром.— Мне очень приятно, — холодно ответил Волдеморт. Он знал, как вести себя, чтобы привлекать новых последователей, и грубость определенно не помогла бы ему с этим вампиром, явно обученным вести себя как лорд. В ответ на его слова на лице вампира появилась тень улыбки.— Я Анастасий Сангини, — сказал он. — Я здесь, чтобы возобновить связь между моим кланом и лордом Слизерина. Возможно, этот день был не так уж плох, как Волдеморт думал ранее.